

думает: мне страшно. Домой-то пришла, дома мать сидела, и тут старушка сидела, ну и молния залетела в дом, и эту девушку убило, а половицу исщепало на полу, всю половицу исщепало и старушки эти остались живы, а ей убило.

[Это ей и приснилось?]

Ну. Вот, наверное, это. И она так матери и сказала: "После обеда, если не сбудется, расскажу. Мне рассказать тебе нельзя". Ей приснилось, говорит, что не велели рассказывать, сон приснится, так рассказывать не велят, что рассказывать там чё ли. Вот ей, верно, не велел рассказать.

[То есть это во сне прямо говорится?]

Ну. Вот ей не велено было сказать. Вот она не рассказала, до обеда ей убило молнией <...>

[И это вот в эту Пятницу было?]

В пятницу, в Девятую, пятница была на <нрзб.> праздник» (А.Д. Белова, 1931 г.р., д. Еськино).

Своя «несчастливая минута» есть в каждом часе. Она состоит из 60-ти «несчастливых секунд», которые, в этом часе распределены произвольно, не группируясь в одну «несчастную минуту». Но каждая секунда не имеет собственного названия, а именуется минутой, видимо, как номинация части по целому. В каждую такую секунду с человеком может произойти несчастье. «Несчастливая минута» не приходится на какого-то одного человека; поскольку она делится на 60 несчастных секунд, то каждая секунда может найти свою собственную жертву.

Однако «несчастливая минута» появляется отнюдь не каждый день, а лишь в праздники, которые, в свою очередь, именуются «несчастливыми». К таким праздникам информанты относят: Духов день, Ильинскую пятницу, Девятую пятницу, Казанскую, Николу Зимнего, Иванов день. По всей видимости, это неполный список «несчастливых» праздников, ни один из опрошенных информантов не смог вспомнить их все.

Что схожего в этих праздниках? Почему именно они оказались «несчастливыми»? По нашему мнению, эти праздники можно разделить на две категории:

1) Праздники, приходящиеся на «тяжелые» дни — понедельник и пятницу: Ильинская пятница, Девятая пятница, Духов день.

2) Праздники Никола Зимний, Казанская, Иванов день, являющиеся в этой местности престольными.

Появление несчастной минуты в первой группе праздников объяснить довольно легко — тяжелый день совмещается со временем праздника, с переходным временем, когда в человеческом пространстве наиболее активно вторгаются посторонние силы.

Вторая же группа праздников вызывает вопрос.

Несчастливым праздникам можно противостоять: «Есть такие праздники [несчастливые] что... надо Господу Богу молиться. Да. Молитвы читать, какие молитвы знаешь, так ты на постели-то лежи да прочитай ты уж, но чтобы от души. Да. Чтоб нет хитрости, нет мудрости, а от души. На утро ты увидишь — всё тебе будет. Ко всему ты новый день приурочишь» (Л.К. Павлова, 1936 г.р., д. Мосеево). «Несчастной минуте» информанты противопоставляют минуту «добрую»: «А в добрую минуту, это что никакая не несчастна, в несчастную минуту так Бог его знает чё может приключиться. А в добрую минуту дак...» (Л.К. Павлова).

Е.В. ГОРЛОВА

Самоходкой вышла...

В 2002 г. в Вологодской обл. фольклорной экспедицией СПбГУ было сделано около сорока записей о том, как люди играют свадьбы сейчас и как играли раньше. Чаще всего информанты отмечали, что сейчас все совсем по-другому, что «раньше лучше было и правильной», но тем не менее вспоминают, как где-то видели или участвовали в «правильной свадьбе».

Однако было несколько текстов о том, как «самоходкой выходила». Например, текст начинается так: «Не по-солидному выходила я» (Вашкинский р-н, Покровский с/с, д. Калитино, О.А. Сафонова). Это значит, что не было ни сватовства, ни девичника, ничего такого, что в традиционной культуре понимается под свадебным обрядом.

В электронном архиве кафедры фольклора в СПбГУ удалось найти 17 текстов, описывающих эту ситуацию. Они делятся на 4 группы, описывающие отдельную ситуацию, отдельный сценарий развертывания действий.

1. (8 текстов.) Парень понравившуюся девушку силой увозил или увозил с беседы. Она идти не хотела. В увозе мог помогать еще один парень. Приводили в чужой дом. Тем временем в доме да и в деревне уже узнавали, что ее самоходкой такой-то увез. Родственники могли поехать забрать девушку. Но она оставалась, так как парень угрожал убить ее. Через два, три дня уже муж и жена приходили на поклон, на мировую к родителям. Те, конечно, прощали. Это чаще всего называлось «самоходкой увёл».

2. (4 текста.) Если девушка согласна, а родители ее против, то между парнем и девушкой происходил договор заранее, когда и как он ее увозит. «Договорились заранее, где подведёт, где подтащит, где подойду» (Вашкинский р-н, д. Мыс, Л.М. Мурашева). Уже после молодые шли на мировую, их прощали, потом уже устраивали свадьбу, праздничный стол. Это называлось «самоходкой ушла».

3. (3 текста.) Если родители не возражают, но материальное положение не позволяет широко справлять свадьбу. Здесь парень и девушка сами решают, что распишутся. Называют «самоходкой выходила». Такие случаи были особенно распространены после войны.

4. (2 текста.) Неудачный вариант. После того как ушла самоходкой или увел, девушка возвращается обратно.

Самоходкой идти ходко,
А к утру раннему домой.
Вот те, мама, самоходочка:
Прогнал мужик домой.

Дома ее, конечно, принимали: «Пришла, так чего? Куды её девать?» Могло быть и так, что девушка сбегала из дома парня, но если она была уже оклеветана, то к ней было иное отношение. «Я от него ушла. Я домой пришла, а мама узнала, что ушла за его. Да как меня ругать-то, что "он тебя использовал, да он тебя прогнал". У-у, мама у меня. Неделью жила, дак мама что делала! У ей рот не затыкался: "Опозорила нас теперь всех!"» (Белозерский р-н, Панинский с/с, д. Борок, Н.В. Бобкичева).

Интересным представляется и то, что большинство опрошенных нами людей выходили замуж именно так, хотя и говорили, что такая форма заключения брака неправильна. Судя по всему, она существовала как альтернативная, к которой прибегали в случае необходимости. Таким образом, получается, что даже отклонение от нормы само оказывается нормой и как-то регламентируется.

А.С. КАРЕТНИКОВА